

Дни Чэньиня всегда спокойны и полны сюрпризов, особенно после того как у него появилось два ученика. Раны Дугу Бо быстро зажили, и он восстановился менее чем за неделю. Как только он вернулся, то начал соревноваться с Тан Ченем. Он прекрасно понимал, что его талант не таков, как у Тан Ченя, поэтому стремился подавить его в учебе. Это также сильно усложняло жизнь Тан Ченю. По сравнению с Дугу Бо, который был наделён природным талантом в научных изысканиях, Тан Чень явно был не в своей стихии. Это вызывало у него головную боль. Ленивый учитель часто поручал Дугу Бо обучать Тан Ченя. Это тоже было одной из самых проблемных задач для него. Возможно, на свете действительно царит справедливость: хотя Тан Чень обладает отличным талантом к культивации, он не отличался выдающимися способностями к учебе. Дугу Бо часто ставил перед ним задачи, соответствующие своим высоким стандартам, из-за чего Тан Чень чувствовал, что многому учится каждый день, но в то же время его охватывало головокружение от такого натаскивания. Тем не менее, талант Тан Ченя в боевых искусствах значительно превосходил способности Дугу Бо. Он даже испытал озарение на месте после того, как Дугу Бо целый день учил его вычислять импульс линейно движущегося объекта при столкновении с объектом, движущимся по кругу. Сидя в позе лотоса и как будто что-то осозная, Дугу Бо был вынужден позвать учителя. Хотя его сильно беспокоило, что Тан Чень привлекал к себе вопросы учителя, он не мог покинуть дело из-за личных чувств. Чэньинь слышал, что Тан Чень хорошо посещает занятия, поэтому стал практиковаться. Это тоже немного удивило его. Когда он пришел в маленький класс, из тела Тан Ченя уже исходила спиралевидная душевная энергия. Увидев это, Чэньинь не решился действовать опрометчиво. Озарение для душевного мастера — это разовая возможность на всю жизнь. Он просто велел Дугу Бо не беспокоить его. Озарение Тан Ченя длилось целый месяц, и когда он снова пришел в себя, рядом с ним уже стояла линия прозрачных капельниц. При нормальных обстоятельствах озарение душевного мастера требует больших затрат энергии, но восполнить их самостоятельно невозможно. Озарение может длиться до недели за раз, причем эффект будет не очень хорошим. Это означает, что Чэньинь уже освоил технику заготовки капельниц. Металлическую иглу невозможно сделать настолько тонкой, и для этого можно использовать гусиное перо. С помощью специально подготовленного раствора глюкозы от Чэньиня, Тан Чень на протяжении целого месяца находился в озарении и при этом оставался полным энергии. Ровно после пробуждения он увидел, как Чэньинь зашел с бутылкой желтой жидкости, полной пены, готовой заменить его питательный раствор. — Учитель? — Эй? Ты проснулся! Тогда я не буду тебе это давать. Чэньинь вытащил резиновую пробку и вылил раствор. Основным ингредиентом этой вещи является глюкоза, и на самом деле она довольно вкусная. — Как долго я сидел? — Тан Чень взглянул на большое количество пустых бутылок на полу и не смог удержаться от вопроса. — Примерно месяц? Я забыл, что это было тридцать дней назад. Я ходил на кухню готовить для тебя кашу. Я давно ничего не ел, было слишком жирно, так что ты просто смотри, как мы лопаем рыбу с мясом! — Сказав это, Чэньинь покинул небольшой класс. Тан Чень встал, размялся и странно произнес: — Неужели это действительно так долго? Почему мое тело не чувствует скованности? — Это потому, что учитель каждый день массировал твои мышцы весь этот месяц, иначе тебе пришлось бы еще месяц лежать в постели! — Тан Чень поднял взгляд и увидел, что Дугу Бо стоит у двери с холодным лицом. — Эм... Привет, старший брат! — Тан Чень потёр голову, он не ожидал, что его всегда холодный старший брат придёт навестить его сразу после пробуждения. — Просто хотел посмотреть, не мёртв ли ты. — Дугу Бо без эмоций развернулся и ушёл. Тан Чень был в недоумении. Как раз когда он собирался увидеть свою супругу, Бинди высунула голову из двери. Честно говоря, в тот момент, когда он узнал, что Бинди — его жена, Тан Чень испытал огромное смущение. Императрица льда называла себя сестрой льда. — Тсс! Сяочэнь, игнорируй его. Он так высокомерен, на самом деле именно он следит за твоей капельницей каждый день, и когда видит, что глюкоза в бутылке закончилась, спешит позвонить твоему учителю, чтобы тот заменил тебе раствор, лишь бы твоя кровь не попала в капельницу. О, кстати, у меня для тебя хорошие новости, Сяо Инь — мы собираемся есть тушёную свинину

сегодня вечером. Хм... забыла, что ты можешь только кашу, ха-ха-ха! Тан Чень посмотрел на Бинди, которая унеслась прочь от двери, и слегка озадаченно сказал: — Личности учителя и его супруги действительно похожи! На самом деле он хотел сказать, что это всё так ужасно, но из уважения к своему мастеру удержался от этих слов. ... Той ночью за обеденным столом, Тан Чень смотрел на пережаренное мясо в своей каше и не мог не думать: Учитель, ты всегда такой добрый человек. — Кстати, ты имел озарение целый месяц, но не видно, как у тебя растёт душевная сила. Не может же это быть пустым озарением! — Бинди всё время наблюдала за тем, как Тан Чень ест, и при этом заметила резкий рост его душевной силы. Тан Чень осознал, что находился в озарении целый месяц, но его душевная сила совсем не увеличилась, что было просто абсурдно. — Это... — Тан Чень почесал голову и почувствовал, что подводит усилия своего учителя. — На самом деле роста не было, но я полностью осознал всю систему углового импульса, о которой говорил учитель, эм, если я применю её, её следует назвать методом углового импульса. Пффф... Чэньинь, который тихо ел, расплылся на Тан Ченя апельсиновый сок. — Учитель, что с вами? — Тан Чень стоял в растерянности и вытирал апельсиновый сок с лица полотенцем. — Этот метод, который ты изучил, не в том, что каждый удар сильнее предыдущего. Каждый удар унаследует силу предыдущего, и ты сможешь практиковать до восьмидесяти одного удара! — Чэньинь немного неуверенно спросил. — Учитель, так вы знали, что учитель на самом деле использовал этот метод борьбы давно! — Тан Чень не смог сдержать лёгкое разочарование, произнося это. В конце концов, по его расчетам, этот прием, безусловно, мог бы претендовать на звание первого в создании душевого навыка на материке. — Эм... нет, я просто догадывался. Учитель не очень хорош в сражениях, разве мы не пробовали? Я даже не могу тебя обыграть, — быстро обманул Чэньинь. — И это метод, который ты сам недавним-давно изучил, или имя ты выбрал сам! Метод углового импульса или что-то подобное — это слишком запутанно. Чэньинь только думал о сцене, когда Тан Сан использовал метод углового импульса, чтобы сразиться с Цянь Жэньсюэ, и ему было трудно смотреть на это. Если это был танец хаотичного плаща позже, разве его нельзя назвать танцем углового импульса? Разве это разумно? — Разве я могу сам выбрать имя? — Тан Чень спросил с недоверием. Давать имя самостоятельно — это очень почетное дело. В его понимании, его собственный навык был создан по предложению учителя, и он имеет право его назвать, это должно принадлежать учителю. — Конечно, ты же знаешь о праве давать имя учителю. Это должно быть навыком, передавшимся из поколения в поколение. Было бы жалко назвать это именем учителя. Тан Чень вспомнил о именах, которые учитель обычно давал другим детям... Странные имена вроде Луффи, Наруто и Итаги действительно вызывали недоумение, так что он пришёл к выводу: — Мой метод ударов агрессивен, яростен и стремителен, как ветер. Почему бы не назвать его методом удара хаотичного плаща! [Продолжение следует] Просьба о поддержке, пожалуйста, рекомендуйте!~ Спасибо [Белому Б] за награду в 2000 стартовых монет. Благодарю [Знаменитый зал] за награду в 100 стартовых монет. Спасибо [SYH1008611] за награду в 200 стартовых монет. Спасибо [Мандариновому одеялу] за награду в 400 стартовых монет. Спасибо [книгоманиаку 20170201233029436] за награду в 100 стартовых монет. Благодарю [Хуньхуа] за награду в 300 стартовых монет! Благодарю!